

УДК 343.1

*Н.А. Борисенко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Анализируются основные исторически сложившиеся законодательные акты, действовавшие на территории современной Беларуси, с момента появления первых письменных источников права сквозь призму зарождения и развития института восстановления уголовных дел. Изложенные положения помогают уяснить эволюцию рассматриваемых правовых явлений с учетом их исторической значимости и влияния на определенные этапы формирования уголовно-процессуального законодательства.

The article analyzes the main historic legislation in force in the territory of Belarus since the first written sources of law in the light of the origin and development of the institution of criminal cases recovery. Provisions contained in the article helps to understand the evolution of the legal phenomena based on their historical significance and influence on the formation of certain stages of criminal procedure.

Исторический путь возникновения и развития уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь представляет собой долгий процесс совершенствования нормативных правовых актов со времени их зарождения и до наших дней.

Институт восстановления уголовных дел в белорусском законодательстве является довольно-таки новым. До 30-х гг. XX в. его официального правового закрепления не существовало, и только в 1925 г. циркуляр Наркомата юстиции РСФСР № 9 утвердил Инструкцию о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам [3, с. 146–148]. Вместе с тем попытки рассмотрения отдельных обстоятельств восстановительной деятельности осуществлялись в гораздо более ранних нормативных актах.

Впервые элементы восстановительной деятельности просматриваются в Соборном уложении 1649 г., в ст. 12 гл. X которой предусматривалось, что в случае изменения судебного дела дьяками и подьячими требовалось обеспечить восстановление данного дела в первоначальном виде на основе показаний истца и ответчика. После восстановления в первоначальном виде судебное дело подлежало дальнейшему рассмотрению в суде на общих основаниях до разрешения вопроса. «А дело велеть написать, как истец и ответчик в суде говорили, и вершить то дело по суду, до чего доведется» [4, с. 32].

К сожалению, в данной правовой норме не указано, кто должен был восстанавливать судебное дело, однако предполагается, что этим должен был заниматься новоначинный дьяк и подьячий. Кроме того, в указанной норме рассматривается ситуация, когда было изменено судебное дело, переписанное набело, но при этом черновая запись с подписями истца и ответчика сохранялась в приказе, следовательно восстановление происходило по сохраненной черновой записке.

Таким образом, в Соборном уложении 1649 г. на законодательном уровне определены отдельные элементы восстановительной деятельности и фиксируется один из способов восстановления дел по черновым запискам.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не содержал конкретных правовых норм, определявших восстановление утраченных уголовных дел и судебных производств, однако в комментарии к ст. 836 Устава о протоколе судебного заседания имеется ссылка на сенатскую практику, а именно решение Уголовного кассационного департамента 1873 г. за № 850, которая гласит, что «в случае утраты подлинного протокола и приговора суда, на который принесена кассационная жалоба, суд обязан восстановить эти акты в законной форме для рассмотрения дела Сенатом, а не представлять в Сенат такие акты в виде составленных на память копий» [5, с. 670]. К сожалению, разъяснений полных способов восстановления указанных документов в решении Уголовного кас-

сационного департамента не имеется. Как видно из содержания ссылки, судебный протокол и приговор должны быть восстановлены в «законной форме», при этом исключается возможность восстановления их по памяти. С учетом данного требования возможно предположить, что для воссоздания утраченного протокола необходимо было провести повторное судебное заседание и пройти все этапы рассмотрения уголовного дела в суде. Субъектом восстановительной деятельности являлся именно тот суд, который производил рассмотрение уголовного дела и выносил приговор. К сожалению, подлежали восстановлению только те протоколы судебного заседания и приговоры суда, на которые была принесена кассационная жалоба, о других случаях восстановления в комментариях к Уставу не упоминается.

С развитием советского уголовного процесса была предпринята первая попытка законодательного закрепления института восстановления уголовных дел. Так, циркуляром Наркомата юстиции РСФСР от 6 января 1925 г. № 9 была утверждена Инструкция о порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам (далее – Инструкция).

Инструкция предусматривала правила восстановления не только уголовных, но и гражданских дел и состояла из 15 пунктов. Также хотелось бы отметить, что в инструкции термины «восстановление» и «возобновление» употребляются как синонимы [2, с. 12]. Этот факт подтверждается еще и тем, что в юридическом словаре возобновление утраченных дел определяется как восстановление производства по уголовным и гражданским делам, утраченным вследствие пожара, военных действий или пропавшим по какой-либо иной причине [6, с. 125]

Согласно п. 2 инструкции восстановление уголовных дел частного обвинения производилось лишь по заявлению сторон или по требованию прокурора. Кроме этого потерпевший взамен ходатайства о возобновлении уголовного дела имел право подать новую жалобу. Однако суд по ходатайству обвиняемого по таким делам мог, не давая движения новому делу, признать необходимым восстановить утраченное производство по первоначальному делу. По мнению Н.П. Ефремовой, возможность рассмотрения дела частного обвинения без материалов предварительного расследования обусловлено правом суда непосредственно исследовать доказательства (главным образом показания участников процесса) в судебном заседании, однако при возникновении существенных противоречий в полученных сведениях, затруднений в собирании иных фактических данных суд вправе признать необходимым представление ему материалов предварительного расследования, т. е. принять решение об их восстановлении [1, с. 26–27].

Пункт 3 инструкции предусматривал, что все остальные уголовные дела подлежали обязательному восстановлению, за исключением нижеуказанных случаев.

В соответствии с п. 4 инструкции уголовное дело не подлежало восстановлению, если орган, в производстве которого оно находилось, признавал, что данное дело должно было быть прекращено по основаниям, указанным в ст. 4 и 202 УПК (за отсутствием состава преступления, примирения обвиняемого с потерпевшим по делам частного обвинения или за отсутствием жалобы по таким делам, смерти обвиняемого, за истечением срока давности, вследствие акта амнистии, а также в случае, когда не были добыты доказательства для предъявления обвинения лицу). В этих случаях соответствующий орган предварительного расследования должен был вынести мотивированное постановление о прекращении уголовного дела. Разрешение вопроса о невозобновлении (прекращении) дела судом производилось с обязательным извещением прокурора, неявка которого не останавливала разрешение указанного вопроса. Постановления и определения о невозобновлении (прекращении) дела могли быть обжалованы в общеустановленном порядке.

В п. 5 и 6 инструкции рассматривались вопросы восстановления производств по делам, по которым уже были постановлены приговоры или решения суда.

По приговорам или решениям суда, еще не вступившим в законную силу, в случае их обжалования восстановление производства по делу производилось кассационной инстанцией. В каких пределах необходимо было восстанавливать уголовное дело, кассационная инстанция определяла по своему усмотрению.

Иначе обстояло дело в случае постановления приговора или решения суда, вступившего в законную силу. При данных обстоятельствах восстановлению подлежал только приговор или решение, но вместе с тем в исключительных случаях суд, постановивший приговор, и все вышестоящие инстанции имели право на восстановление производства по делу как в его части, так и полностью [3, с. 147].

В п. 7 инструкции определялись общие условия, при которых должно было осуществляться восстановительное производство по делу. Так, от судебных, следственных органов и органов дознания требовалось при восстановлении дела использовать все доступные меры по собиранию необходимых материалов, в частности указывая сторонам на необходимость представления ими тех или иных данных, облегчая им путем выдачи соответствующих удостоверений получение нужных документов, справок из других учреждений. В современной интерпретации уголовно-процессуального законодательства собирание необходимых материалов можно отождествить с собиранием доказательств. В ч. 2 ст. 103 УПК предусматривается, что орган уголовного преследования, а также суд в пределах своей компетенции по находящимся в их производстве материалам и уголовному делу вправе требовать от организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

В п. 9 инструкции были определены основные средства и процедуры, применяемые органом при восстановлении утраченных материалов дела. Так, в качестве материалов для восстановления дела должны были быть использованы оставшиеся части производства (если дело утрачено неполностью), копии документов и бумаг, имевшихся в деле, если даже они не заверены в установленном порядке, справки других учреждений и т. д. Таким образом, одним из способов восстановления явилось приобщение к делу сохранившихся материалов, а также копий документов и других бумаг, имевшихся ранее в данном деле. Другим способом восстановления уголовного дела явились допросы в качестве свидетелей всех лиц, присутствовавших при производстве судебных и следственных действий. В крайних случаях допросу в качестве свидетеля подлежало и лицо, производившее по делу дознание или следствие, исключив его дальнейшее участие в продолжении расследования.

Вышеуказанные способы восстановительного производства нашли свое применение и в современном институте восстановления уголовных дел, в частности, ч. 2 ст. 158¹ УПК Российской Федерации (введена в действие в 2003 г.) предписывает восстанавливать уголовное дело по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном УПК, и путем проведения процессуальных действий.

Белорусский институт восстановления уголовных дел имеет более позднюю природу его законодательного урегулирования. Только в 2010 г. ст. 165¹, предусматривающая восстановление уголовных дел, дополнила УПК Республики Беларусь. Вместе с тем, ч. 2 ст. 165¹ УПК почти идентична с российской, также предписывает производить восстановление уголовных дел по сохранившимся предметам, копиям документов, которые могут быть признаны доказательствами в установленном порядке, и путем проведения следственных и других процессуальных действий.

Однако указанные в п. 9 инструкции средства восстановления уголовных дел были не исчерпывающими. Так, в п. 11 инструкции закреплялось, что, когда соответствующий судебный или следственный орган исчерпает все средства к восстановлению дела и собранный материал будет недостаточен, он может прибегнуть к повторному производству уже производившихся судебных или следственных действий, поскольку это представляется необходимым для дальнейшего движения дела (дознание, следствие, проверка доказательств по гражданскому делу, допрос свидетелей, экспертиза, осмотр на месте, судебное рассмотрение дела). Указанный в скобках перечень содержит перечисление не только следственных действий, но и формы предварительного расследования: дознание и предварительное следствие. Судебное рассмотрение можно отождествить со стадией судебного разбирательства в белорусском уголовном процессе. Следовательно можно предположить, что кроме проведения повторных следственных действий инструкция фактически допускала повторное расследование уголовного дела.

В любом случае, все восстановленные материалы подлежали свободной оценке органами, производившими восстановление дела, а также и другими органами, на рассмотрение которых поступало данное дело (п. 10). В современной интерпретации этот принцип определяется как оценка доказательств по внутреннему убеждению судом и органом уголовного преследования, нашедший свое отражение в ст. 19 УПК Республики Беларусь и ст. 17 УПК Российской Федерации.

Последующие п. 12 и 13 инструкции обращались к порядку и способам восстановления производства в судебном заседании. Так, удостоверение обстоятельств, имевших место в судебном заседании, производилось в соответствии со ст. 81 УПК РСФСР, которая регулировала порядок принесения и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (п. 12).

Утраченные приговоры, решения, определения и постановления судебно-следственных органов могли быть также восстановлены и по памяти должностными лицами или составом

суда, их вынесшими (п. 13). При таком способе восстановленный проект приговора или решения вносился в судебное заседание с вызовом сторон и прокурора. Проект после ознакомления с дополнительными данными, если таковые были представлены, а также после заслушивания объяснений и заключения прокурора либо утверждался, либо изменялся, либо отвергался. В любом случае такие приговоры и определения могли быть обжалованы в установленном порядке в соответствующую инстанцию (п. 13). В современной законодательной трактовке института восстановления уголовных подобных способ как восстановление утраченных процессуальных решений по памяти не нашел своего отражения.

В соответствии с п. 14 инструкции сторонам, пропустившим какой-либо срок по делу вследствие его утраты, указанный срок восстанавливался в соответствии со ст. 87 УПК РСФСР, т. е. по постановлению следователя или определению суда, в производстве которого находилось уголовное дело. Кроме того, участники процесса освобождались от уплаты сборов и пошлин при возобновлении дела, больше это, конечно же, касалось гражданского процесса.

Таким образом, высказывая мнение о значении Инструкции о порядке восстановления утраченных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам, необходимо отметить ее высокое теоретико-практическое значение для формирования норм современного института восстановления утраченных уголовных дел как в Российской Федерации, так и в современной Беларуси. Указанный нормативный правовой акт впервые на территории бывшего СССР вывел из латентного состояния существующие проблемы утраты уголовных дел и дал толчок дальнейшему развитию уголовно-процессуального законодательства в данной области. Первой страной на постсоветском пространстве, закрепившей в своем уголовно-процессуальном законодательстве институт восстановления уголовных дел, в 2003 г. стала Россия. Интересен и тот факт, что инструкция, о которой шла речь выше, юридически утратила силу только 24 декабря 2003 г., с момента издания приказа Министерства юстиции Российской Федерации № 324 «О признании Инструкции о порядке восстановления утраченных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам, утвержденной Циркуляром Наркомата Юстиции РСФСР от 6 января 1925 года № 9, утратившей силу».

До современного периода развития нашей республики институт восстановления уголовных дел дальнейшему нормативному урегулированию и развитию не подвергался. И только 27 декабря 2010 г. в УПК Республики Беларусь появилась ст. 165¹ «Восстановление уголовных дел».

Подводя итог анализа основных исторически сложившихся законодательных актов, действие которых распространялось на территорию современной Беларуси, можно отметить, что самостоятельного института восстановления утраченных уголовных дел и других судебных производств не существовало до момента принятия циркуляра Наркомата юстиции РСФСР от 6 января 1925 г. № 9, который утвердил Инструкцию о порядке восстановления утраченных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам. Вместе с тем ретроспективный анализ показал, что предпосылки зарождения первых форм и элементов восстановительной деятельности были предприняты еще в Соборном уложении 1649 г., а в последующем отдельные компоненты восстановительного производства нашли отражение и в решении Уголовного кассационного департамента 1873 г. № 850.

Библиографические ссылки

1. Ефремова, Н.П. Восстановление утраченных уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.П. Ефремова. Омск, 2001.
2. Кальницкий, В.В. Восстановление утраченных уголовных дел / В.В. Кальницкий, Н.П. Ефремова. М. : Спарк, 2000.
3. Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М. : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1926.
4. Соборное уложение 1649 года / АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1987.
5. Устав уголовного судопроизводства / сост. С.Г. Щегловитов. 9-е изд., испр. и доп. по 15-е февр. 1907 г. СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1907.
6. Юридический словарь / глав. ред. П.И. Кудрявцев. М. : Юрид. лит., 1956.

Дата поступления в редакцию: 06.09.2012